

Экономические и энергетически-транзитные проблемы Азербайджана с соседними странами

Саркис Манукян

Наличие проблем и противоречий у какой-либо страны с соседними государствами является нормальным явлением, хотя и отношения между этими государствами могут оцениваться положительно. Азербайджан также имеет проблемы со всеми соседями, в том числе и с такими, с которыми находится в отношениях стратегического партнерства (Россия, Турция, Грузия). В экономической жизни Азербайджана соседние страны имеют весьма большое значение, и в качестве торгово-экономического или транзитного партнера, и как крупного инвестора. Имея важное стратегическое положение и богатые нефте-газовые ресурсы, естественно Азербайджан со своими соседями также должен иметь как общие интересы, так и противоречия. В статье в основном рассматриваются экономические, энергетические и транзитные проблемы Азербайджана, параллельно обсуждая также связанные с ними политические проблемы.

Имеющиеся политические проблемы между Азербайджаном и его соседями (за исключением Армении и НКР) зачастую обусловлены экономическими причинами, или наоборот, экономические проблемы сами являются отражением политических обстоятельств. Они могут иметь как умеренный характер, так и могут быть более сложными и глубинными проблемами. Разумеется эти противоречия имеют различную динамику развития и решения, в том числе – неожиданные и резкие.

Региональные экономические проблемы Азербайджана в основном включают вопросы статуса Каспия, эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря, его территориального и экономического разделения, транспортировки энергетических ресурсов, а также вопросы транзитных путей. Азербайджан с соседями имеет также проблемы, связанные с социально-экономическим положением этнических меньшинств, демаркацией границ, совместным использованием приграничных рек, уловом рыбных запасов, а также касающиеся экологических, контрабандных и других проблем.

Имея собственные запасы нефти и газа, и располагаясь по соседству с Туркменистаном и Казахстаном с их богатыми сырьевыми запасами, экономическая политика Азербайджана предполагала экспорт нефти и газа, транзит

ресурсов соседей и на основании этого развитие собственной экономики продвигать с помощью иностранных крупных капиталовложений. Основными сторонниками данной политики были Соединенные Штаты, страны Евросоюза, Грузия, Турция, нефтяные транзитные компании, которые, в свою очередь, были заинтересованы в изоляции Ирана и России, а также в нейтрализации влияния России на Азербайджан.

В стремлении стать частью коридора “Восток-Запад” (или так называемого “Шелкового пути”), на основании Закавказских нефте- и газопроводов, а также Транскаспийских проектов (посредством которых нефть и газ из Центральной Азии будет экспортироваться в западные рынки), Азербайджан пытается в будущем стать важнейшим звеном энерготранзитного узла.

Энергетическая политика Азербайджана предполагает увеличение и модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей, расширение списка стран (европейских и неевропейских), в которые через территории Грузии, Турции, Ирана и России будут экспортироваться собственные энергоносители, а также стремиться к транзитному обеспечению перевозки энергоносителей из Казахстана, Туркменистана, Ирана, Узбекистана и России. Если до 1999 года основной геозенергетической политики Азербайджана была нефтяная политика, то, после эксплуатации месторождения в Шах-Денизе, Азербайджан свой арсенал обогатил также газовой политикой.

В настоящее время одной из приоритетных задач энергетической политики Азербайджана является реализация проектов Набукко, Белый поток, Транскаспийского газопровода (Туркменбаши-Баку) и Транскаспийского нефтепровода (Актау-Баку). Одновременно, с началом пуска Транскаспийского газопровода, Азербайджан предполагает подключиться еще к одному проекту – Трансафганскому газопроводу, предусматривающему экспорт в реверсном режиме туркменского газа в Пакистан и Индию через территорию Афганистана (если конечно этот проект станет реальностью). Этот вариант даст возможность Азербайджану, помимо европейского направления, экспортировать газ в южно-азиатском направлении. Для усиления своих позиций и конкурентоспособности (относительно казахских, туркменских, иранских и российских

перевозчиков) в вопросе нефтеперевозки в пределах Каспийского моря, Азербайджан пытается увеличить также свои танкерные мощности.

Поскольку горюче-энергетические ресурсы являются основой экономики для Азербайджана, Ирана, России, Туркменистана, а экономики Турции и Грузии во многом зависят от этих ресурсов и от прибылей их транзита, то под экономическими проблемами региона, по сути, нужно понимать энерго-транзитные противоречия. Потому – ниже будем рассматривать в основном указанные проблемы.

Экономические и энергетические противоречия между Азербайджаном и Ираном

После распада Советского Союза Иран вновь получил возможность к установлению своего присутствия в Южном Кавказе и решению геоэкономических задач. Азербайджан являлся важной составляющей кавказской политики Ирана, посредством которого стало-бы возможным участие в эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря. Отношения Ирана с Азербайджаном сразу же ознаменовались серьезными политическими и экономическими разногласиями.

Отношения Ирана и Азербайджана в основном имеют политический и экономический характер, и среди своих соседей, Азербайджан наибольшие проблемы имеет с Исламской Республикой Ирана. В настоящее время проблемы политического характера между Азербайджаном и Ираном представлены широким списком, в котором можно выделить территориальные претензии к так называемому “Южному Азербайджану”, талышский вопрос в Азербайджане, противодействие Ирана отношениям Азербайджан-США и Азербайджан-Израиль, противодействие Азербайджана содействию Армении со стороны Ирана, вещание иранской телекомпании “Саар” на территории Азербайджана и т.д.

Перед тем, как рассмотреть экономические противоречия, отметим, что в экономической сфере эти две страны сотрудничают в энергетической, торговой, сельскохозяйственной и промышленной областях. Северным провинциям Ирана Азербайджан зимой помогает газом, а летом – электроэнергией¹. Азербайджан приветствует иранские инвестиции в нефте-газовую отрасль, в сферы энергетики и сельского хозяйства. Кроме того, эти две страны сотрудничают в вопросах борьбы с транзитом наркотиков, приграничного и прибрежного контроля, обмена заключенными. Иранские азербайджанцы играют важную роль в экономике Ирана, особенно в высшей государственной системе.

Противоречиями экономического характера между Азербайджаном и Ираном являются проблемы границ Каспия, принадлежности некоторых нефтяных месторождений в спорных азербайджано-иранских водных пространствах, борьбы за транзит нефти и газа, строительства иранской стороной гидроэлектростанции на реке Аракс и пр.

Еще в начале 1990-ых годов предполагалось, что нефтепровод Баку-Джейхан будет проходить по территории Ирана, а не Грузии. Однако, под внешним давлением и по некоторым другим причинам, а также в результате активной политики Азербайджана, этот путь провалился, что дало серьезный повод для недовольства Ирана по отношению к Азербайджану. 11 ноября 1994 года с Ираном было заключено соглашение, согласно которому Азербайджан предоставлял Ирану возможность иметь 25 %-ную долю в международном консорциуме по выработке и экспорту азербайджанской нефти. Тем самым, Иранская национальная нефтяная компания (НИОС) присоединялась к Международной операционной компании Азербайджана (АИОС). Однако, уже через несколько месяцев, под давлением Соединенных Штатов, НИОС был исключен из консорциума. Разозленные этим фактом, иранцы Г. Алиева прозвали “Большим сатаной”². В последующем, со стороны Г. Алиева иранцам было предложено 10 %-ное участие в эксплуатации месторождения Шах-Дениз. Был заключен договор, по которому иранские компании получили право на эксплуатацию двух нефтяных полей – Ленкорана и Талыша. Однако этим отношения не улучшились, и Иран остался недоволен Азербайджаном из-за исключения из нефтяных программ и в последующем пытался препятствовать строительству основных экспортных трубопроводов, а также геологоразведывательным и эксплуатационным работам Азербайджана в Каспийском море³. Однако, Иран не смог предотвратить строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Иран попытался развивать собственные инфраструктуры транспортировки нефтяных и газовых ресурсов в прибрежных регионах Каспия, чтобы обеспечить транзит энергетических ресурсов прикаспийских стран в порты Персидского залива через собственную территорию. Однако, по сути Иран не смог стать основным энергетическим коридором для экспорта нефти и газа Каспийских стран⁴.

Как уже было отмечено, одним из основных противоречий между двумя странами является вопрос статуса Каспийского моря. Известно, что советско-иранская водная граница по Каспию проходила по линии Астара (Азербайджан) и Хасан-Куль (Туркменистан), где иранское вод-

ное пространство составляло 11 % от поверхности Каспийского моря. После распада Советского Союза, Иран попытался пересмотреть водные границы, при этом даже выдвигая вариант 50 % на 50 %, в качестве равного разделения внутреннего озера, принадлежащего двум государствам. Основанием для этого послужило то, что по советско-иранским соглашениям 1921 и 1940 годов эта граница не была определена. При разделении Каспийского моря по принципу средних прибрежных линий государств, Ирану выпадает 13,8 % водного пространства, а на основании принципа 5-ти равных секторов – 20 %. Изначально Иран и Россия придерживались точки зрения о совместном использовании ресурсов Каспийского моря и его дна со стороны 5-ти стран, то есть – совместная эксплуатация межгосударственными компаниями. Казахстан и Туркменистан хотели руководствоваться в границах международного морского права, т.е. определиться с водными пространствами и экономическими зонами. В дальнейшем Россия изменила свою позицию и согласилась на принцип разделения дна по средней линии. Азербайджан в своей конституции определил, что Каспийское море имеет статус озера, установил свои водные сектора и их объявил частью своей территории. После заключения договора между Россией, Казахстаном и Азербайджаном по уточнению границ Каспийского моря, в переговорах по статусу Каспия Иран остался в одиноком положении⁵. В настоящее время, пока еще окончательно не урегулирован правовой статус Каспийского моря. В случае иранского варианта, если Каспий будет разделен на 5 равных частей, Азербайджан потеряет одну треть своего водного пространства. Здесь Иран вступает в противоречия с Азербайджаном и Туркменистаном. Если между вариантами в 11 % и 13,8 % нет существенной разницы, то секторе между вариантами в 13,8 % и 20 % находятся нефтяные месторождения Алов, Араз и Шарг, предполагаемые нефтяные запасы которых со стороны ВР в 1998 году оценивались в пределах 6,6 млрд баррелей⁶. Если запасы месторождений Алов-Араз-Шираг будут доказаны и эксплуатированы, то повысится роль Ирана в Каспийском регионе в качестве транзитной страны, однако ужесточится также борьба за эти месторождения. Отметим, что при любом раскладе разделения и статуса Каспия Иран ничего не теряет, и понимая также, что жесткое противодействие ни к чему не приводит, в настоящее время Иран несколько смягчил свою позицию. Целью Ирана является также участие в сфере нефтегазовой выработки Азербайджана. Иран имеет возможность участвовать во второй фазе работ по Шах Денизу, при этом планируя инвестировать

порядка 1,7 млрд долларов. В настоящее время Иран проводит самостоятельные разведывательные работы в южных участках Каспия, особенно в нефтегазовых месторождениях, находящихся в спорных с Азербайджаном водах.

Отметим, что вышеперечисленные причины стали поводом для обострения отношений между двумя странами. В 2001 году, под предлогом нарушения иранских территориальных вод, иранские военные корабли вынудили нефтеразведывательные суда Азербайджана и British Petroleum покинуть территорию, выполняющие работы в месторождениях Алов-Араз-Шарг. Жесткие действия Ирана стали причиной для официальной ноты Азербайджана. Другой инцидент произошел в феврале 2007 года, когда иранские военные вертолеты проникли на территорию Азербайджана и, после 20-ти минутного пребывания над городом Астара, они вновь покинули территорию⁷. В 2007 году Алиев присоединился к направленной против Ирана коммюнике Совета безопасности ООН⁸. Азербайджанское правительство приостановило финансовые и банковские счета 13 иранских компаний и 15 физических лиц, которые были задействованы в процессе обогащения урана и разработки ракетносителей. Поскольку Сенат США уполномочил президента применять санкции против тех стран, которые попытаются продать Ирану нефть и переработанные нефтепродукты, то Азербайджан с опаской относится к отношениям с Ираном. Однако, обе страны уклоняются от столкновения. Кроме того, между ними имеется соглашение о ненападении, подписанное в мае 2005 года.

Следующее противоречие между Азербайджаном и Ираном относится к проблемам экспортных путей вывоза нефти и газа. Если сравнить энергетические и транзитные цели Азербайджана и Ирана, то можно заметить, что, в первую очередь, целью Ирана является превращение страны в транспортно-энергетический центр, поскольку для экспортирования нефти в мировой рынок Иран имеет наиболее короткие и удобные пути. Во-вторых, Иран преследует цель развития новых путей экспорта энергоресурсов и закрепления в рынках, и в третьих – обеспечение надежных источников импорта нефти, газа и электроэнергии. У Ирана имеются традиционные рынки нефти, инфраструктуры перевозки нефти, то есть в отношении нефти основной задачей является увеличение транзита этого продукта. Имеются также проекты по перекачке иранской нефти в Китай через страны Центральной Азии.

В газовой сфере заинтересованность Ирана заключается в увеличении экспорта собствен-

ного газа и объемы транзита через свою территорию. Для экспорта газа планируется строительство новых заводов по производству сжиженного газа и строительство новых газопроводов. К крупным проектам можно отнести газопровод Иран-Пакистан-Индия (“Газопровод мира”) и проект вывоза газа в Европу через трубопроводы Набукко или Парс (в данном случае разница между ними не существенная). Имеется два варианта экспорта иранского газа в Европу: через Турцию или через Южный Кавказ в Украину и Польшу. Однако, второй вариант имеет небольшие шансы для реализации, поскольку, учитывая факторы России и США, Азербайджан не проявляет активность в этом вопросе, а Россия, в свою очередь, в лице “Газпрома” запретила экспорт газа через территорию Армении. В отличие от этого, Турция положительно относится к проекту транспортировки газа в Европу через свою территорию.

Задачи Азербайджана в этом вопросе противоречат интересам Ирана. В случае, если реализуются проекты Транскаспийского нефтепровода из Казахстана и Транскаспийского газопровода из Туркменистана, то Азербайджан станет транзитной страной как для экспорта нефти, так и газа. В настоящее время, кажется заморозились разговоры вокруг Транскаспийского нефтепровода, поскольку Казахстан не проявляет заинтересованность в этом проекте, предпочитая перевозку нефти танкерами до Баку. Однако, вопрос строительства Транскаспийского газопровода на сегодняшний день сохраняет свою актуальность.

В случае провала Транскаспийского газопровода и подключения Ирана к проекту Набукко, Азербайджан превращается в обычный сырьевой газовый источник, а в случае реализации отмеченного проекта – в транзитную страну природного газа, что на долгие годы обеспечит стабильную прибыль стране. Иран желает, чтобы туркменский газ не проходил через Транскаспийский и Трансафганский газопроводы. В первом случае снижаются объемы поступления иранского газа в Европу, или шинсы присоединения к проекту Набукко, а газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия ставит под сомнение значение проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия. Реализация указанных двух проектов, в свою очередь, ставит под сомнение также крупные планы Тегерана по выработке и экспорту газа. В этих условиях было бы более выгодно Ирану строительство Прикаспийского газопровода, которым туркменский газ будет перевозиться в Россию. Ирану выгоден также экспорт туркменского газа через территорию Казахстана в Китай, договор о котором заключен в 2006 году. Договор о строительстве Прикас-

пийского газопровода и реконструкции перевозки газа по системе Центральная Азия-Цент, заключенного между Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном, снижает вероятность реализации ранскаспийского проекта. В этом вопросе интересы России и Ирана совпадают. Иран через свою территорию может обеспечить транспортировку как собственного, так и туркменского газа. Если в Транскаспийском газопроводе интересы Москвы и Тегерана аналогичны, то в вопросе туркменского газа эти интересы расходятся, и каждый старается в свою сторону направить богатство Туркмении. Иранские и российские интересы не совпадают также в вопросе Набукко. Если Россия против вариантов как с иранским, так и с каспийским сырьем, то Ирану необходимо присоединение к Набукко.

Имеется много причин для провала Транскаспийского газопровода, которые активно используются Ираном и Россией. Таковыми являются уязвимая экологическая система Каспийского моря, высокая сейсмическая опасность региона, неопределенный статус Каспия, наличие споров между Азербайджаном и Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном вокруг водных пространств.

Другим интересным вариантом является присоединение Ирана к Южному потоку, который означает присоединение газовой сети Ирана к России через Азербайджан. Это приведет также к усилению позиций Ирана на Кавказе. Россия также окажется в выигрыше, поскольку созданием сети “Север-Юг” возникнет противовес действующему пути “Восток-Запад”, а еще увеличится привлекательность российских проектов. Кроме того, в свою очередь, Иран окажется в зависимости от России, а Азербайджан приобретет статус транзитной страны и обеспечит гарантированный экспорт своего газа в Европу. Есть мнение, что в случае схемы “Север-Юг”, данные коммуникационные проекты приведут к зависимому статусу Азербайджана от России и Ирана, постепенно снизится позиция Турции, в результате чего в регионе сложатся новые политические реалии.

Противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном

Противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном сохраняются, поскольку еще не найдены формулы, определяющие их границы в Каспийском море. Проблема заключается в том, что азербайджанское водное пространство на Каспии включает более обширный участок, чем это могло быть в случае его разделения по принципу средней линии. Именно в этом участке

находятся спорные месторождения Кяпаз (в туркменском варианте – Сердар), Азери (в туркменском варианте – Осман) и Чираг (в туркменском варианте – Хазар). Во всех нормативных документах советской эпохи четко определено, что эти месторождения находятся на территории Туркменистана. Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов даже заявил, что поиск и разработка взаимоприемлемых решений в основном затягиваются из-за особой позиции Азербайджана (который начал разработку спорных нефте- и газовых месторождений “Омари” и “Османи”) и его претензий по отношению к месторождению “Сердар”⁸.

В настоящее время Туркменистан и Азербайджан имеют договоренности по разграничению водных пространств на основе принципа средней линии, после которого ожидаются переговоры по спорным вопросам, реализация совместных разведывательных работ и объединение транспортных инфраструктур⁹. Азербайджан стремится к транспортировке туркменского газа через свою территорию из берегов Каспия в Европу. Это может привести к конкретным договоренностям между Азербайджаном и Туркменистаном для претворения в жизнь Транскаспийского газопровода. Однако, согласно последним договоренностям, Туркменистан весь свой газ направляет в сторону Китая, России и Ирана¹⁰. Поскольку европейцы не проявили должную заинтересованность в вопросе транспортировки туркменского газа в Европу через территории Южного Кавказа и Турции, то этим обстоятельством воспользовались русские и туркмены, которые решили этот газ направить на север, юг и восток. Отметим, что согласно British petroleum, доказанные запасы туркменского газа по состоянию на 2009 год оцениваются в 7,94 триллион м³, что составляет 4,3 % от мирового запаса природного газа. В 2008 году, по данным ВР, выработка газа в Туркменистане составила 66,1 млрд м³.

Экономические и энергетические проблемы между Азербайджаном и Россией

Стратегическое положение Азербайджана весьма интересно для России: контролируя Азербайджан, Россия контролирует Ближний и Средний Восток, разделяет тюркский мир, снижает влияние Ирана на бывшие мусульманские республики. Кроме того, богатые сырьевые ресурсы Азербайджана имеют большое геоэкономическое значение для России. В политических отношениях между Азербайджаном и Россией сохраняются препятствия, поскольку сохраняется военное и политическое присутствие НАТО и Соединенных Штатов в Азербайджане.

Поскольку в основном уже урегулированы энергетические потоки из Азербайджана на Запад, Азербайджан имеет задачу уравнивания политики с Россией. В настоящее время Азербайджан более свободно чувствует себя в отношениях с Россией, а Россия пытается снова проникнуть в экономику Азербайджана. Азербайджан (с Соединенными Штатами) оказался в выигрыше в нефтегазовых отношениях с Россией, никогда не указывая на то, что Россия что-то потеряла или проиграла в Южном Кавказе, как это делают грузины. Азербайджан осуществляет многовекторную политику, имеет прозападные позиции, но никогда не переходит границы, что могло бы быть рассмотрено с российской стороны как угроза.

По отношению к России Азербайджан ведет прагматичную политику. А Россия имеет большие интересы в Азербайджане, и Азербайджан является важным энергетическим и экономическим партнером для русских. По этой причине Азербайджан и Россия содействуют друг-другу в экономических проектах и в вопросах региональной безопасности¹¹. Основной сферой экономического сотрудничества является энергетика. Имея сильную азербайджанскую общину в России и полагаясь на свои сырьевые-энергетические ресурсы, со временем Азербайджан приобретет более сильные механизмы воздействия на Россию. Тем самым, Азербайджан надеется, что это даст ему возможность повлиять на Россию в вопросе уступок со стороны Армении.

Россия имеет скромное присутствие во внутривнутриполитической жизни Азербайджана и не имеет большие рычаги влияния. В Азербайджане практически отсутствуют пророссийски настроенные партии. Можно сказать, что в Азербайджане весьма пассивен также российский бизнес, если его сравнить с турецким или с бизнесом некоторых западных стран. Однако, сейчас Россия вновь пытается установиться в Азербайджане, и в настоящее время в Азербайджане функционируют около 300 предприятий с российским капиталом, из которых 200 – со 100%-ным российским капиталом. В последние годы в Азербайджане Россия в основном была представлена на уровне компании “Лукойл”, которая, помимо нефтегазовой отрасли, действует также в других бизнес-сферах¹². Вход российских “Русала” (в сферу алюминиевого производства), “Росатома” и “Газпрома” в азербайджанскую экономику в обществе воспринимается с некоторыми опасениями, поскольку эти компании находятся в весьма тесных связях с высшим российским руководством и имеют рычаги давления на руководство Азербайджана. А этим Россия пытается создать экономический и политический противовес Западу.

В целом экономическая и энергетическая политика России заключается в обеспечении бесперебойного экспорта своих энергетических ресурсов, в овладении стабильной и приоритетной позиции на мировом энергетическом рынке, в контроле над ресурсами Каспийского моря и Центральной Азии, в создании новых путей транспортировки энергоносителей и новых направлений и потоков экспорта газа в Европу. Вместе с тем, она пытается воспрепятствовать Ирану в его программах по снабжению газом в Европу, несмотря на то, что во многих вопросах Россия действует с Ираном согласованно, как, например, в вопросе провала Транскаспийского газопровода. В вопросе экспорта газа в Китай Россия настроена более лояльно и уступчиво ко своим иранским и центральноазиатским конкурентам, давая предпочтение европейскому рынку. Сверхзадачами России в настоящее время являются проваливание проектов “Набукко” и “Транскаспийский газопровод” и реализация проектов “Южный поток” и “Северный поток”. В отношении проектов “Набукко” и “Транскаспийский газопровод” Россия входит в противоречие с интересами Азербайджана.

Россия надежно установилась в Центральной Азии и в Каспийском море, желает приобрести все возможные ресурсы Каспийского региона, чтобы провалить проект строительства газопровода “Набукко”, который в состоянии во многом снизить роль России в газовом обеспечении Европы. Россия пытается стать основным покупателем казахского, азербайджанского и туркменского газа, и она готова заплатить намного больше, чем другие покупатели¹³. Но в этом вопросе она относительно затруднена имеет в Азербайджане. Так, например, из всех ресурсов Азербайджана России достался только газ в объеме 500 млн. м³, и то – по европейским ценам, хотя и имеются договоренности о достижении годового объема в 3 млрд. м³. Повышая цены на покупку азербайджанского газа, Россия тем самым снизила его экспортный потенциал. Иран также желает покупать азербайджанский газ и в декабре прошлого года было заключено соглашение о газоснабжении Ирана через Кази-Магомед-Астара. Азербайджану также экономически удобно российское направление, что обеспечивает также диверсифицированность его экспорта.

Предложением “европейской цены” за каспийский газ, Россия нивелировала экономическую составляющую выбора его экспортного пути и перевел вопрос в политическую плоскость. Хотя, страны – производители газа понимают стратегические намерения Москвы по сохранению основного расклада региональной газовой сети, однако они получают реальные воз-

можности для приобретения некоторых политических дивидендов, при этом – всеми заинтересованными сторонами¹⁴.

Параллельно с исчерпанием запасов нефти и газа, Азербайджан теряет свое значение в западном направлении и будет вынужден более тесно сотрудничать с Россией и Ираном. Азербайджан, который выстроил свою экономику на выработке и экспорте нефти и газа, заинтересован в создании гибкой системы распределения своих ресурсов в регионе, с помощью которой она может получить максимальную прибыль. По этой причине отношения с Россией приобретают первостепенное значение.

Экономические и транзитные проблемы между Азербайджаном и Грузией

Экономической политикой Грузии является полное удовлетворение потребностей своей экономики с помощью полноценного использования имеющихся в стране энергетических ресурсов и диверсификации ввозимых энергоресурсов. Даная политика предполагает активное участие Грузии в процессах экспорта-импорта и транзита газа и нефти, присоединение энергетического сектора к энергетическим и транспортным инфраструктурам Север-Юг и Восток-Запад – связывая Европу с Азией¹⁵. Помимо действующих источников газоснабжения (Россия и Азербайджан), Грузия стремится обеспечить новые источники, в качестве которого может выступать Иран. Для этого она планирует осуществление совместных с Ираном энергетических программ по доставке иранского газа в Грузию через территорию Азербайджана. Одной из первостепенных энергетических задач Грузии является осуществление проекта газопровода “Белый поток” – на Украину и Европу. Грузия заинтересована также в реализации проекта “Набукко” по своей территории. Она пытается работать также в направлении продления иранского газопровода по Армении и стабильного потребления иранского газа по Азербайджану. В случае реализации Транскаспийского нефте- и газопровода увеличатся потоки нефти и газа через собственную территорию, соответственно увеличатся также дивиденды от этого транзита.

В целом, азербайджанско-грузинские отношения характеризуются дружественными и братскими. Обе страны считаются стратегическими партнерами и отношения между ними имеют развивающийся характер. В настоящее время проблемами политического характера между этими странами являются вопросы демаркации границ, особенно споры вокруг принадлежности приграничного монастырского комплекса в Дваид Гареджи (местность имеет высо-

кое положение и стратегически важна для обеих стран). Следующей проблемой являются вопросы культурной автономии и защиты прав проживающих в Грузии этнических азербайджанцев, которые Азербайджан весьма часто поднимает в различных международных организациях.

Однако, в основе отношений между этими двумя странами лежат экономические интересы, что играет решающую роль в этих отношениях. В нынешних геополитических условиях обе страны просто вынуждены между собой иметь нормальные отношения. Грузия является важнейшей дорогой для выхода Азербайджана в Турцию и в европейские рынки. А Азербайджан, в свою очередь, является одним из важных поставщиков нефти и газа для Грузии.

Тем не менее, между Азербайджаном и Грузией все-же есть определенные препятствия и проблемы, которые находятся в замороженном состоянии и в результате взаимных компромиссов пока не обостряются. Можно сказать, что, в отличие от политических проблем, в экономических отношениях проблем намного меньше, которые с обеих сторон быстро решаются в оперативном порядке. Основными проблемами являются цены на нефть и газ, в том числе на их транзит, а также социально-экономические проблемы азербайджанского населения Грузии, которые касаются вопроса приватизации земельных участков азербайджанцами, вопроса урегулирования приграничной торговли, безработицы и слабого развития инфраструктур.

Выполняя функции транзитной страны, что способствовало повышению роли, Грузия со временем оказалась в большой энергетической зависимости от Азербайджана. Последний часто пытается поднять цены на поставляемые в Грузию нефть и газ, что в некоторых случаях используется для оказания давления на Грузию.

Имея огромные финансовые средства от продажи энергоносителей, Азербайджан стремится приобрести на территории Грузии объекты стратегического значения, тем самым увеличивая свое влияние на Грузию. Турция и Азербайджан проявляют большую экономическую активность в Грузии, однако с помощью реализации различных энергетических и транспортных проектов эти две страны одновременно создают также социально-экономическую основу для своей экспансии, постепенно ставя Грузию в собственную зависимость.

В свою очередь, Грузия также пытается манипулировать своими естественными транзитными преимуществами, при этом выражая недовольство от транзитных цен (по своей территории), которые в настоящий момент весьма низкие в контексте нынешних международных цен на нефть. От транзита азербайджанского

нефти и газа Грузия получает определенную прибыль, которая, конечно, является немалой суммой в масштабах грузинской экономики, однако она несравнима с прибылью азербайджанской, что и становится поводом для недовольств с грузинской стороны. В этом отношении нужно учитывать то, что последняя вступила в противоречия с Россией из-за строительства энергетических коммуникаций, что привело к большим политическим и экономическим потерям для страны, и они не сопоставимы с прибылью, получаемой от транзита нефти и газа.

Азербайджан построил нефтегазовую экспортную модель экономики и в этом отношении можно сказать, что она больше зависима от Грузии, нежели сама Грузия от Азербайджана. Если изучить торгово-экономические отношения этих двух стран, то можно увидеть, что для Грузии Азербайджан является более важным торговым партнером, чем Грузия для Азербайджана. По данным 2009 года, в отношении экспорта Азербайджан для Грузии является вторым после Турции государством, а импорта – третьим (после Турции и Украины)¹⁶, в то время, как в 2008 году Азербайджан в качестве торгового партнера для Грузии занимал только 17-ое место¹⁷. Однако, если для Азербайджана экономическая роль Грузии весьма низкая в качестве торгового партнера, то она безусловно незаменима как транзитная страна.

При оценке экономических отношений между Азербайджаном и Грузией, можно сказать, что и в глубинной, и в видимой плоскости они являются благополучными, так как любая проблема находит свое решение и функционирует слаженный механизм двусторонних уступок. Если на фоне политических отношений все-же имеются определенные противоречия и проблемы, то экономические отношения находятся в более благополучном состоянии. Это тот случай, когда положительные экономические взаимоотношения двух стран обуславливают также и политические отношения между ними. Эти две страны в настоящее время вынуждены сотрудничать.

Тем не менее, сколь благополучны не были бы экономические отношения, они в долгосрочной перспективе имеют тенденцию к ухудшению, что объясняется нарушением взаимного равновесия между сторонами. Со временем, по мере исчерпания своих нефтегазовых ресурсов, Азербайджан все более и более будет претендовать на роль перекрестка транспортного узла в Каспийском и Кавказском регионе. Если ось Запад-Восток уже сформирован, то в этот раз будет идти борьба за роль оси Север-Юг. Это

повысит вероятность обострения отношений между Азербайджаном и Грузией.

Потеряв свое экономическое значение, Азербайджан из “нефтегазовой экспортной экономической модели” перейдет к стране с “нефтегазовой транзитной экономической моделью”, на что претендует также Грузия. В этом случае Азербайджан для Грузии не будет иметь предыдущего значения, а Грузия для Азербайджана просто превратится в конкурента.

Экономические проблемы между Азербайджаном и Турцией

На первый взгляд кажется, что азербайджанско-турецкие экономические отношения имеют гладкий характер и лишены серьезных проблем: обе страны друг для друга являются весьма важными. Отношения между двумя странами в последние годы характеризуются как широко развивающиеся и перспективные. Турция и Азербайджан в своих региональных и глобальных экономических совместных проектах имеют политические и стратегические преимущества, а именно Азербайджан – как владелец сырья, и Турция – как перевозчик сырья (в этом отношении Турция имеет многолетний опыт рыночной работы).

Геознергетическая политика Турции предполагает диверсификацию путей импорта углеводородов для своих энергетических и транзитных нужд, одновременно увеличивая рамки стран, ввозящих и вывозящих энергетическое сырье.

В турецко-азербайджанских отношениях цели Турции четкие и дальновидные: в неформальном плане со стороны Анкары планируется формирование независимой от России, но зависимой от Турции азербайджанской экономики; создание для Турции плацдарма для выхода в Центральную Азию; удовлетворение собственных нужд азербайджанскими сырьевыми ресурсами; создание новых рынков для турецкого капитала и товаров. Гиперактивность Турции в Азербайджане начнется параллельно истощению энергетических ресурсов в этой стране, когда в значительной степени (но не полностью) Азербайджан потеряет свое значение для Евросоюза и США, и станет для них лишь зоной военного, транзитного или этнического интереса. Одновременно, по мере утраты геознергетического интереса Запада к Азербайджану, в той же степени к этому региону повысится интерес со стороны других соседей – России и Ирана.

Одной из проблем в экономической сфере является то, что, по мнению азербайджанцев, помимо нефтегазовой промышленности (единственно развивающейся отрасли), сегодня турки не делают сколь-нибудь серьезных инвестиций в

другие проекты. Азербайджанцы полагают, что уровень турецких инвестиций все еще остается низким. В настоящее время турецкие инвесторы больше склонны вкладывать средства в страны Ближнего Востока и Африки, чем в Азербайджане. Одной из причин этому является то, что политическая и экономическая нестабильность в Азербайджане привела к спаду турецких инвестиций. Кроме того, нецелесообразность подобных инвестиций обусловлена также высоким уровнем коррупции и нежеланием бизнес кругов Азербайджана иметь турецких конкурентов, что приводит к созданию дополнительных барьеров для турецких бизнесменов. В Азербайджане имеются факты, когда представители официальных структур безосновательно вмешиваются в деятельность турецких хозяйственных субъектов, что очень беспокоит турецких бизнесменов. Аналогичная картина царит также в Нахичеване, где в структуре экономики изначально турки имели определенные позиции, однако в результате усиления правящего клана почти весь бизнес данной автономии был сконцентрирован в руках клана, постепенно вытесняя турецкий бизнес из Нахичевана. В настоящее время только те турецкие компании имеют право на деятельность в Нахичеване, которые имеют совместный бизнес с кланом. За 6 месяцев прошлого года 59 турецких компаний из Азербайджана вывезли свои средства на общую сумму в 653 млн долларов, при этом 499.2 млн долларов из этого капитала принадлежали одной турецкой компании. На данный момент количество турецких компаний в Азербайджане составляет 500, в то время как с 1999 года их количество исчислялось в 1267. В последние годы Азербайджан покинули 767 турецких компаний¹⁸.

По мнению азербайджанцев, из Турции привозят дешевую и не качественную продукцию, турецкие бизнесмены грабят природные богатства страны, используют дешевую рабочую силу – азербайджанцы практически за гроши выполняют черную работу.

На фоне армяно-турецких протоколов, в Азербайджане общество вдруг обнаружило, что Турция на самом деле не является для них надежным и преданным союзником, как думалось раньше. Армяно-турецкие протоколы стали не только предлогом, но и еще больше усугубили противоречия вокруг азербайджанского газа¹⁹. Турецкое направление является наиважнейшим вектором для газа. Долгое время Азербайджан продавал газ Турции по цене в три раза дешевле мировых, и по этой причине Азербайджан всегда выражал недовольство и страдал в финансовом отношении, однако, исходя из определенных обстоятельств, азербайджанцы в этом плане не поднимали вопрос перед Турцией.

Процесс армяно-турецких отношений стал хорошим поводом для азербайджанцев для поднятия перед турками вопрос повышения цены на газ.

В то же время, это турками было воспринято как предательство со стороны азербайджанцев, поскольку “Турция во многих вопросах содействовала Азербайджану”, и “Азербайджан своим существованием должен Турции”, а также “Азербайджан не имел морального права делать предложения по повышению цены на газ, тем более обвинять Турцию в предательстве и трусливости”. В свою очередь, турки решили повысить цену за транзит, или же согласно договоренности купить весь газ, что являлось важной задачей в турецко-азербайджанских переговорах. Тематами последних переговоров между двумя странами были цена за транзит, цена и объемы газа, которые непосредственно будут продаваться Азербайджаном. Желания Турции на реэкспорт газа также являются задачей переговоров. Тем не менее две страны пришли к соглашению вокруг указанных вопросов, в результате чего повысились цены и за газ и за транзит²⁰.

Одной из турецко-азербайджанских противоречий является вопрос транспортировки иранского газа по территории Турции. Вместе с тем, помимо экспорта иранского газа, существует также проблема экспорта газа из Катара и Ирака, что также предполагает использование турецкой территории. В этом случае турецкие интересы опять-таки входят в противоречие с азербайджанскими.

Однако, ясно одно – Турция и Азербайджан нуждаются друг в друге, их отношения всегда будут стабильными, противоречия будут иметь преходящее значение и Турция всегда будет гарантом существования Азербайджана.

¹ Alipour H, Norieva A. and Moosa R., Trade development trend between Islamic Republic of Iran and Azerbaijan Republic, African Journal of Business Management, Vol.3 (10), 16 July, 2009

² Souleimanov E. and Ditych O., Iran and Azerbaijan: A contested neighborhood, Middle East Policy, Vol. XIV, No. 2, Summer 2007, http://www.mepc.org/journal_vol14/92Souleimanov.pdf

³ Nasib Nassibu, Azerbaijan-Iranian relations: Past and Present, Journal of Azerbaijan Studies, <http://dspace.khazar.org/jspui/bitstream/123456789/172/3/N.%20Nasibli.pdf>

⁴ Зильхарнеев А. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе, Индекс Безопасности № 2 (93), Лето 2010, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/590028>

⁵ Текст Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, 15 апреля 2009 [Новости СНГ, Политика, Общество], <http://xronika.az/sng/>

⁶ Jamestown, Eurasia Monitor, March 2, 2007

⁷ «Эхо» (Баку): Азербайджан будет вынужден присоединиться к санкциям против Ирана, Источник Эхо (Баку), 25.04.2006

⁸ Саркисян С., Геополитика Газопроводов в Черноморско-Каспийском регионе, 14 декабря 2009, <http://www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=4&nid=2209>

⁹ Мамедов С. Каспийское примирение. Баку готовит для Бердымухамедова заманчивые предложения. Независимая газета, 2008, 15 мая, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1210830660>

¹⁰ Бхадракумар М. К, Россия, Китай и Иран перекраивают схемы энергетических отношений, Asia Times, 12.01.2010, http://www.inosmi.ru/middle_asia/20100109/157463487.html

¹¹ Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании, 2008 г, Ереван,

¹² Егиазарян А. Турция и Россия во внешне-экономических отношениях Азербайджана (1995-2006), Ереван-Москва, 2007,

¹³ Притчин С.А, Энергетика сближает, Новые перспективы российско-азербайджанских отношений, Независимая газета, 2009-10-19, http://www.ng.ru/courier/2009-10-19/11_energetics.html

¹⁴ Мурадян И., Азербайджано-российские отношения и энергетическая проблема, <http://analitika.at.ua/news/2009-08-12-12257>,

¹⁵ Main Directions of State Policy in the Power Sector of Georgia, Resolution of the Parliament of Georgia, Tbilisi, June 7, 2006, http://www.investmentguide.ge/files/160_158_606951_GeorgiasEnergyPolicy-OverviewofMainDirectionsEng.PDF

¹⁶ National Statistics Office of Georgia, Geostat, Tbilisi 2010

¹⁷ The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2009

¹⁸ Турецкий бизнес массово уходит из Азербайджана: страну уже покинули 767 турецких фирм, http://analitika.at.ua/news/tureckij_biznes_massovo_ukhodit_iz_azerbajdzhana_stranu_uzhe_pokinuli_767_tureckikh_firm/2009-12-06-18231

¹⁹ Кристалев Е. Азербайджан - Турция: неоконченный разговор, 20 октября 2009, <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/ekonomika/10291.html>

²⁰ Баку и Анкара договорились о цене на газ, Росбалт, 27.04.2010, <http://www.rosbalt.ru/2010/04/27/732211.html>

Economic and Energy Transit Problems of Azerbaijan with Neighboring Countries

Sargis Manukyan

Given its important strategic location and rich resources of oil and gas, Azerbaijan has common interests and contradictions with its neighboring countries. This article highlights the major economic, energetic and transit problems that Azerbaijan faces in its relations with Iran, Georgia, Turkey, Russia and Turkmenistan, as well as flashes out the political and economic disagreements relating thereto.

The economic problems between Azerbaijan and its neighbors (excluding, of course, the Republic of Nagorno-Karabakh and Armenia) are often determined by political circumstances or, on the contrary, are driven by the precedence of politics over economic calculations. These problems exhibit temporal and permanent characteristics; so do the developments and solutions tailored to their ends.

In the main, Azerbaijan's economic conundrums encompass the following dimensions: international

status of the Caspian basin, including its costal and economic demarcation; utilization of its natural resources; export of hydrocarbon resources and issues related to transit routes. In addition, Azerbaijan's problems with its neighboring countries revolve around the issues of socio-economic situation of national minorities, border demarcations, mutual utilization of border lakes, biodiversity, fishery, and smuggling problems.